

Гарри знал, что Дамблдор вмешался бы, если бы ему показалось, что что-то не так, поэтому он просто питался как можно более здоровой пищей из обычного хогвартского рациона, а постоянные физические упражнения объясняли остальную часть его хорошего физического состояния. Его оценки на уроках были в основном выше среднего, но не входили в десятку лучших по итогам года. Что ж, в этом году все изменится, когда он будет сдавать OWL. Он больше не заботился о том, чтобы играть хорошо. Он достиг того уровня в своей магии, когда мог показать волшебному миру птицу. Малоизвестная информация: как только вы сдали OWL и получили результаты, вы могли подать заявку на сдачу NEWT по тем предметам, которые вы прошли.

И Гарри сдавал их все, а затем использовал полученные навыки в языках, чтобы убраться из Великобритании. Сдача NEWTs была одним из старых и все еще действующих способов бесповоротно признать себя взрослым. Это приравнивалось к эмансипации, но никто не должен был одобрять транзит. А закон заставлял Министерство разрешить любому, кто подаст заявление на сдачу экзаменов NEWT с подтверждением сданных OWL, сдать их в течение двух недель. Столько времени давалось на то, чтобы подготовить экзаменаторов, но в остальном они не могли помешать этому.

Гарри знал, что Дамблдор попытается предотвратить это, но любой студент, воспользовавшись этим законом, мог также потребовать от экзаменаторов клятву молчания в письме с просьбой сдать эти экзамены и не разглашать ничего о том, что это произошло, пока все результаты не будут определены и поданы. То есть останавливать студента было бы уже поздно. Это был еще один старый закон, зародившийся в те времена, когда враждующие семьи волшебников не гнушались убийствами перспективных членов враждующих семей, когда те приходили в Министерство сдавать экзамены. Никто из студентов, кроме Гарри, а он узнал об этом только после дополнительных занятий в Выручай-комнате, не знал, что след, который ставился на палочки, которые студент мог купить у любого волшебника, имел вторую, гораздо более важную функцию.

След работал через палочку ученика, и в случае с детьми, жившими в маггловском мире, всегда предполагалось, что это они творили магию, если только не было замечено, что заклинание использовал кто-то другой. Именно поэтому Добби втянул его в неприятности из-за заклинания, наложенного на тот дурацкий пудинг. Это было не заклинание, наложенное зарегистрированной палочкой, которая уже потеряла след.

Вторая функция палочек, у которых все еще оставался активный след, заключалась в том, что они не могли творить смертельную темную магию. Это было известно лишь мастерам палочек и некоторым другим людям. Гарри подозревал, что Дамблдор, как директор Хогвартса, знал об этом. На это была одна простая причина. В то время как учителя поклялись не убивать своих учеников, пока те находятся в школе, другие студенты не имели таких ограничений. То есть горячие головы и дети из темных и безжалостных семей должны были находиться под контролем. Известно, что палочка, подобранная в соответствии с магией волшебника или ведьмы, работает гораздо лучше, чем унаследованная. Это означало, что все палочки покупались ребенку при поступлении в школу, за некоторым исключением действительно бедных семей.

Но те в большинстве своем не имели достаточного образования, чтобы знать смертельно опасные темные заклинания, чтобы воспользоваться этой лазейкой. Таким образом, зелья или

зачарованные предметы оставались двумя способами убить другого ученика, а в школе никогда не хранились ингредиенты, которые можно было бы использовать для приготовления ядов, за пределами личного запаса мастера зелий. Он должен был принимать все необходимые меры для обеспечения сохранности этих ингредиентов. А Снейп, как знал Гарри, поставил безупречные заслоны вокруг этих шкафов, так что даже Гермиона на втором курсе, когда она предложила свой бессвязный план по изготовлению зелий, чтобы выяснить, является ли Малфой наследником Слизерина, не смогла бы туда проникнуть. В конце концов, ингредиенты, которые она взяла, были не такими уж опасными, просто необычными и дорогими. И если бы Дамблдор не играл в свои игры, охранные системы обнаружили бы опасные предметы и не позволили бы им пройти через них. Но он играл в свои игры, поэтому дневник мог попасть в школу.

Гарри узнал, что след активируется на учениках, когда они едут через озеро. До того момента это было пассивное заклинание, так как никто не хотел рисковать тем, что ребёнок не сможет активировать след в прошлом. К тому же в те времена изготовление палочек было гораздо более популярным ремеслом, и не все мастера могли правильно активировать каждый след на новых палочках. Бывали случаи, когда некоторых из них подкупали, чтобы они "забывали" наложить активирующие чары. Таким образом, эта обязанность ложилась на Хогвартс. Вокруг озера была установлена защита, которая фиксировала след каждого первокурсника, пересекавшего озеро и активировавшего чары. По крайней мере, у тех, у кого были новые палочки. Он настраивался на сигнатуру палочки, соединял ее с магической сигнатурой ребенка и затем регистрировал в файлах, которые главы домов вели на своих учеников, принимая решение Сортировочной шляпы. Именно благодаря этой Шляпе всех первокурсников доставляли в школу на лодках, а не в каретах, независимо от погоды.

Так распорядились сами основатели школы и заколдовали Сортировочную шляпу, чтобы она выполняла это решение после их ухода. Для тех, у кого были фамильные палочки, главы домов должны были исправить отсутствие следов в течение первой недели, но Гарри был совершенно уверен, что они этого не сделали. В конце концов, второстепенные причины отсутствия следа в наши дни большинству уже не были известны. К тому же это означало бы, что после сортировки нужно проверять все личные дела студентов, а он сомневался, что такие люди, как МакГонагалл, будут этим заниматься, у них и так слишком много работы. Существовало заклинание, которое Гарри выучил во время учебы, позволявшее учителю активировать ранее деактивированный след на палочке. След всегда деактивировался в семнадцатый день рождения ребенка, и это было еще одно заклинание, которое накладывалось на личные дела учеников и было связано с их досье в Министерстве магии. Это происходило автоматически, и никто не мог помешать этому.

Таким образом, в Хогвартсе (почти) ни один студент не мог убить другого. Проклинать, ранить, разыгрывать и прочее было, конечно, можно, но убить - нет. В начале каждого учебного года все преподаватели вновь давали клятву не убивать учеников. Таким образом, ничего не срывалось по недосмотру. В школе не признавали учителя, не давшего клятву. Тем не менее, это оставляло им достаточно свободы действий, чтобы быть неприятными, как, например, Снейпу. Гарри подозревал, что Квиррелл присягнул, но одержимость Волдемортом испортила магическую подпись под клятвой, и поэтому Квиррелл мог пытаться убить Гарри магией в течение года. В конце концов, проклятие его метлы было сделано с помощью магии, даже если попытка в зеркальной комнате была совершена голыми руками.

В Министерстве такой защиты не существовало, и большинство студентов, сдававших там экзамены, находились на домашнем обучении. Не имело смысла следить за ними, если они регулярно использовали магию дома, - об этом детям не говорили, им просто сообщали, что следы универсальны и что Министерство заметит, если они будут использовать магию в то время, когда не будут учиться в школе или с наставниками. Таким образом, можно было потребовать клятву не делать важных наследников мишенями для соперников. Если бы Гарри мог выкрутиться, он бы тоже попросил сдать OWL пораньше, но никто бы ему не позволил. В отличие от NEWTs, не существовало закона, заставляющего Министерство учитывать пожелания ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/101946/3519895>